

Гогунская Т.А.

ФОЛКЛЕНДСКИЙ КРИЗИС: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ.

За последние десятилетия Великобритания значительно утратила свои позиции на международной арене. С разных сторон слышались призывы скромнее оценивать роль Британии. Правительство то заявляло, что Британия окончательно перешла в разряд "средних держав 1 ранга", то опять переводило страну в разряд "великих держав II ранга". Но существа дела это не меняло: Англия уже не "владычица морей" и не колониальная империя.

Однако ностальгия по тем временам, когда Великобритании были подчинены 62 зависимые территории с населением около 1 млрд. человек, по-прежнему присутствовала у англичан. В результате с приходом консерваторов к власти в 1979 году произошли изменения не только в экономике, но и во внешней политике. Одной из особенностей тэтчеризма как специфически британской версии неоконсерватизма явился упор на приоритет национальных интересов и восстановление заметно ослабленной роли Британии в мировой политике. Подтверждением данного положения были акции в защиту ее власти над Фолклендскими островамиⁱ.

Решительная позиция в этом вопросе, занятая тогда правительством М. Тэтчер, в последнее время подвергается критическому разбору и зачастую осуждениюⁱⁱ. В свете последних обстоятельств огромное значение для анализа событий весны 1982 года имеют изданные не так давно мемуары экс-премьера Великобритании М. Тэтчерⁱⁱⁱ. Эти воспоминания проливают свет на многие стороны конфликта между Аргентиной и Британией и могут стать важным источником по исследованию данной темы.

Оценки этих событий, данные советскими историками еще в 80-е годы, несколько устарели и подлежат пересмотру. Из них следует однозначное обвинение английской стороны в произошедшем конфликте и его последствиях. Представляется не совсем верным возлагать всю вину на какую-то одну из сторон. Прежде всего следует отметить, что начала военные действия Аргентина, организовав массовое вторжение на Фолклендские острова, и, в сущности, захватила их силой.

Некоторые историки утверждают, что британская разведка знала о готовившемся в течение 6 месяцев нападении, и оно никак не могло явиться неожиданностью^{iv}. М.Тэтчер отвергает подобные заявления, утверждая, что "никто не мог предсказать аргентинский захват Фолклендов более чем за несколько часов"^v.

Здесь, конечно, нельзя полностью принимать на веру утверждение Тэтчер. Уже в апреле-мае 1982 года у английских журналистов складывалось впечатление, что английское правительство, зная о возможном занятии островов Аргентиной, сознательно подталкивало ее своими действиями к этому. Впоследствии эта точка зрения стала высказываться публично и приводились следующие факты. Во-первых, в начале 1982 года под предлогом сокращения расходов на военно-морской флот было отозвано из зоны островов английское военное патрульное судно, которое имело на борту вертолеты и ракеты. Форин оффис возражал, считая, что присутствие этого судна было сдерживающим для аргентинцев фактором. К нему не прислушались. Во-вторых, еще в 1981 году в Британии был принят акт, согласно которому фолклендцы имеют право на автоматическое получение британских паспортов. Аргентина могла, естественно, из этого сделать только один вывод – архипелаг не настолько важен для Британии, чтобы его защищать. Фолклендцы вполне могли переселиться в Англию^{vi}.

Суждение о нежелании Тэтчер найти решение конфликта путем переговоров и использование последних для выигрыша времени также подлежит разъяснению^{vii}. В своих мемуарах экс-премьер дает подробный отчет по дням в течение 11 недель, от захвата островов до возвращения их под британское управление^{viii}. Исходя из него, можно сделать вывод, что правительство Великобритании делало все попытки найти компромисс. Но для администрации и Тэтчер было совершенно ясно, что дипломатическими методами вести дело с аргентинской военной хунтой просто невозможно. Тэтчер всюду отстаивала позицию о необходимости дать отпор агрессору и не допустить попрания законов, принятых в мировом сообществе, а также предотвратить появление прецедента захвата малых государств и территорий, являющихся спорными между более крупными державами^{ix}.

Несомненно, что премьер-министр и ее правительство пытались урегулировать конфликт мирным путем. При этом позиция Тэтчер о поправках международных правах и свободах, которые необходимо восстановить, подлежит уточнению. Еще 17 мая 1982 года газета "Морнинг Стар" в передовой "Тэтчеровская маска лицемерия" спрашивала премьер-министра, означают ли ее слова, что отныне она будет поддерживать народ Сальвадора в его борьбе против репрессий. Можно ли теперь ожидать со стороны британского правительства осуждения расистского режима в Южной Африке, введения санкций против фашистской хунты в Чили? Означает ли это, что тори теперь в соответствии с "вновь обретенным антифашизмом" прекратят продажу оружия кровавому режиму в Чили? Объявит ли правительство о поддержке борьбы палестинцев за их земли и выступит ли против израильской агрессии? "К сожалению, нет никаких шансов на то, что это произойдет", – писала газета^x.

Посредниками в переговорах выступили США, которые оказались в довольно сложном положении. Обе враждующие стороны имели определенные связи со Штатами. Великобритания была старым надежным союзником, а Аргентина представляла интерес в отношении сопротивления кубинскому коммунистическому проникновению в Южную Америку. Как замечает Тэтчер, аргентинцы "убедили себя в преувеличенном значении их для США и решили накануне вторжения не принимать серьезно американские предупреждения против военных действий и стали более непримиримы, когда впоследствии дипломатическим давлением их пытались заставить отвести войска с островов"^{xi}.

Челночные поездки Ал. Хейга, госсекретаря США, из Лондона в Буэнос-Айрес и обратно к существенным результатам не привели. Но они ясно показали, что если в Лондоне обсуждали предложения Хейга и делали приемлемые поправки, всегда давая свой ответ, то в Буэнос-Айресе категорически отвергали предложения гос-

секретаря США и предлагали совершенно неприемлемые для Великобритании пункты соглашения. Министерство иностранных дел Аргентины настаивало на выводе английских военных сил из зоны Фолклендов, назначении местного губернатора из Аргентины и оставлении их флага на островах. В Буэнос-Айресе также хотели иметь уверенность, что переговоры с Британией в конечном итоге приведут к передаче власти над Фолклендами Аргентине^{xii}.

Необходимо также добавить, что Аргентина показала себя не с лучшей стороны в плане определенности своих взглядов. Тэтчер отмечает, что "довольно часто обнаруживалась несогласованность в действиях и заявлениях представителя Аргентины в ООН и ее военного министра Коста-Мендоса"^{xiii}.

Однако в середине мая возникла идея встречи лидеров двух стран – Англии и Аргентины – для обсуждения вопроса, как предотвратить вооруженный конфликт. Ввиду сложности проблемы, вероятно, именно такая встреча могла бы дать позитивный результат и помогла бы избежать военных действий. 18 мая премьер-министру был задан вопрос, не намерена ли она встретиться с аргентинским лидером, чтобы помочь мирному разрешению конфликта, Тэтчер высказалась кратко, но решительно: "Мой ответ – нет"^{xiv}.

Вполне понятно сопротивление Тэтчер передаче власти над Фолклендами стране, которой управляет военная хунта, идущая на авантюру ради укрепления своих весьма шатких позиций внутри государства. Реальные силы Аргентины были таковы, что она не могла противостоять массированному удару Великобритании. В результате последствия военных действий, стоивших аргентинцам не менее 3 млрд. долларов, еще более усугубили трудности страны^{xv}. Хунта во главе с генералом Гальтиери недооценила своего противника. Они надеялись, что дело не дойдет до вооруженного столкновения с Англией, или, в крайнем случае, можно будет предотвратить решающее сражение и закончить дело за столом переговоров. К тому же хунта заблуждалась и в оценке поведения ряда других государств. Многие государства, выступавшие ранее за передачу управления Аргентине, не одобрили применения военной силы для решения этого вопроса. И главная ошибка была в надежде на благожелательную позицию и помощь США.

Необходимо заметить, что в начале конфликта Великобритания получила полную поддержку со стороны Европейского сообщества и не только. Генеральный Секретарь ООН призвал обе враждующие стороны проявить сдержанность: англичане ответили положительно, а аргентинцы никак не прореагировали. 3 апреля Совет Безопасности ООН принял резолюцию №502, которая требовала немедленного и безусловного ухода аргентинцев с Фолклендов^{xvi}. Лондон понимал, что это вряд ли будет выполнено, и не питал иллюзий о том, кому останется задача приведения данной резолюции в исполнение.

Впоследствии часть государств ослабила свою поддержку Великобритании в связи с начавшимися военными действиями. Ирландский министр даже прямо назвал британцев "настоящими агрессорами" и поднял этот вопрос в ООН. Великобритания вынуждена была использовать свое вето при голосовании, чтобы довести начатое дело до конца.

Одним из наиболее часто предъявляемых обвинений в сторону премьер-министра является санкционирование ненужной и приведшей к трагическим последствиям атаки крупного аргентинского крейсера "Генерал Бельграно". Утверждается, что крейсер не представлял собой опасности и удалялся от 200-мильной военной зоны вокруг Фолклендских островов. Совершенно иначе это событие интерпретируется в мемуарах Тэтчер. Из ее рассказа следует, что в результате имеющейся в наличии информации был сделан вывод, что группа "Бельграно" с двумя эскадренными миноносцами и авианосец "25 мая" собираются захватить "в клещи" военные силы Великобритании, поэтому было решено, что британские силы могут атаковать любое аргентинское судно с целью преднамеренной обороны. Но после подкрепления военных сил англичан это решение было изменено и передано в войска до 5 часов вечера. А "Бельграно" был торпедирован после 8 часов вечера. К тому же английская субмарина сразу же попыталась скрыться, а сопровождавшие крейсер миноносцы, неправильно рассчитав, что они будут следующей мишенью, вместо спасения команды тонущего "Бельграно" занимались организацией действий против субмарин англичан^{xvii}. Тэтчер называет количество погибших – 321 человек, однако большинство историков приводит большую цифру (368 человек). Аргентинское военно-морское командование расценило потопление "Бельграно" как правомерный акт^{xviii}.

Показательно, что вся эта операция по возвращению Фолклендов была проведена не просто как чисто военная, но и как политическая и даже психологическая акция, учитывавшая состояние массового сознания и назревавшую в течение длительного времени обеспокоенность снижением международного престижа страны, распространившимся в печати и публицистике мнением, что "великая" Британия превратилась в "малую" Англию. Тот факт, что аргентинский режим был режимом авторитарного, полуфашистского толка, придавал этой акции в глазах многих англичан оттенок "освободительной миссии", борьбы демократии против диктатуры, и поэтому представление, что страну охватил "джингоистский ажиотаж", не совсем точно отражает реальное положение дел. У очевидцев "парада победы", устроенного в лондонском Сити в честь войск, участвовавших в операции, зрелище огромных масс людей, запрудивших прилегающие улицы и площади и буквально "свисавших" из окон жилых домов и учреждений, вызывало скорее ощущение возрожденного национального достоинства, а не шовинистической оргии. Хотя, конечно, элементы шовинизма и джингоизма также присутствовали, и отрицать это значило бы не говорить всей правды^{xix}.

Из вышеизложенного следует вывод, что при рассмотрении англо-аргентинского конфликта весны 1982 года нельзя однозначно обвинять какую-либо из сторон в развертывании войны. Поэтому возложение всей вины на Великобританию некоторыми историками является неверным. Как Аргентина, так и Англия в равной степени несут ответственность за произошедший кризис и его последствия. В Аргентине военная хунта организовала

эту авантюру для укрепления своих внутривластных позиций в стране.

С другой стороны, Англия при консервативном правительстве все еще старалась действовать по разным направлениям во внешнеполитической сфере, напоминая, что она не перестает быть великой державой с глобальными интересами. Однако еще многие документы, связанные с событиями весны 1982 года, остаются засекреченными, поэтому Фолклендский кризис по-прежнему требует дальнейшего объективного анализа с использованием всех доступных источников.

ⁱ Перегудов С.П. Тэтчеризм и посттэтчеризм. // Исследования по консерватизму. - Вып.1. - Пермь, 1994. - С.64-67 // - С.65.

ⁱⁱ См.: Митяева Е.В. Англо-аргентинский конфликт из-за Фолклендов. - М.: Международные отношения, 1985. - 92с.; Попов В.И. Меняется страна традиций. (Заметки посла и ученого о Британии 1980-х). - М.: Международные отношения, 1991. - 333с.; Матвеев В.М. Британская дипломатическая служба. - М.: Международные отношения, 1990. - 221с. и др.

ⁱⁱⁱ Thatcher M. The Downing Street Years. - N.Y.: Harper-Collins, 1993. - 914p.

^{iv} Лебедев А.А. Очерки британской внешней политики (60-80-е годы). - М.: Международные отношения, 1988. - 303с. - С.234.

^v Thatcher M. The Downing Street Years - P. 173.

^{vi} Попов В.И. М. Тэтчер: человек и политик (взгляд советского дипломата). - М., 1991. - С.171.

^{vii} См.: Митяева Е.В. Указ соч.; Матвеев В.М. Указ. соч. и др.

^{viii} Thatcher M. The Downing Street Years. - Pp. 173-235.

^{ix} Там же. - С.210.

^x Morning Star. - 1982. - 17.05. - p.1

^{xi} Thatcher M. The Downing Street Years. - Pp.176-177.

^{xii} Там же. - С.197-198.

^{xiii} Там же. - С.220.

^{xiv} Попов В.И. Указ. соч. - С.171.

^{xv} Митяева Е.В. Указ. соч. - С.37.

^{xvi} Thatcher M. The Downing Street Years. - P.182.

^{xvii} Там же. - С.214-215.

^{xviii} Крис Огден. М.Тэтчер. Женщина у власти. - Пер. с англ. - М.: Изд-во "Новости", 1992. - 544с. - С.275.

^{xix} Перегудов С.П. М. Тэтчер: (Премьер-министр Великобритании). // Вопросы истории. - 1988. - №10. - С.60-83. - С.70.